

**РАЗДЕЛ 3.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО,
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО**

УДК 342

**Акматов А. Д.,
соискатель КГЮА**

**ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ**

Аннотация: Рассмотрены актуальные вопросы развития институтов административного судопроизводства и административной ответственности Кыргызской Республики. Проанализированы различные подходы к пониманию сущности административного судопроизводства в современных условиях. Рассмотрен опыт реформирования институтов административного судопроизводства в Российской Федерации, Республике Казахстан.

Аннотация: Кыргыз Республикасынын административдик сот ондурушу жана административдик жоопкерчилик институттарынын онугуусунун актуалдык маселелери каралган. Азыркы учурдагы административдик сот ондурушунун манызын тушунууну наркандай кымалары анализделген. Россия Федерациясынын, Казакстан Республикасынын административдик сот ондуруштук институттарынын реформалоо тажрыйбасы каралган.

Annotation: They discussed topical issues of development of institutes of administrative procedure and administrative responsibility of the Kyrgyz Republic. It analyses different approaches to understanding the nature of administrative justice in modern conditions. The experience of reforming the institutions of administrative proceedings in the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan.

Ключевые слова: Публично-правовые отношения, административно-правовой спор, административное судопроизводство,

административно-процессуальное право, административный суд.

Негизги создор: Ачык-укуктук мамилелер, административдик-укуктук талаш-тартыш, административдик сот ондурушу, административдик-процессуалдык ченемдери, административдик сот.

Keywords: Publicly-legal relations, administrative and legal dispute, administrative proceedings, administrative procedure law, administrative court.

Изменения, которые происходят в политико-правовом пространстве государства, непосредственно влияют на все процессы общественной жизни, в том числе и на науку. Степень развития науки, отношение к ее фундаментальным положениям и ценностям, правильная и трезвая оценка развития ее направлений должны быть, прежде всего, предметом особого внимания государства и общества. Каждое развитое государство должно ясно и четко понимать, куда движется наука и, что немало важно, понимать, кто движет ее.

В данной работе речь идет о подотрасли административного права - о административном процессуальном праве и о его институте - административном судопроизводстве. Наука в данном направлении, если отбросит отдельные попытки осмысления роли административной юстиции, испытывает, с одной стороны, дефицит новых научных подходов к этой проблематике, с другой стороны, испытывает давление со стороны определенной группы влияния, финансируемой иностранной организацией. Известно, что как только образовывается пустота в определенном сегменте социальной науки (как и в целом в природе), она имеет тенденцию к заполнению, при этом зачастую не столько с позиций научного подхода, сколько заимствуя определенный практический опыт, который был накоплен и апробирован в том или ином государстве. Часто случается так, что на государственном уровне государство в лице его институтов государственной власти еще не определилось на концептуальном уровне, в каком направлении будет развиваться то или иное направление, область социальных отношений, как в парламент страны вносятся законопроекты, закрепляющие определенные

институты общественных отношений. При этом доходит до того, что инициаторы законопроекта не скрывают факта спонсорства законопроекта со стороны иностранной организации (проект Германского Сообщества по международному сотрудничеству (GIZ)). Это серьезный повод задуматься над тем, как протекает процесс подготовки законопроектов, и кто лоббирует интересы иностранных организаций.

Не секрет, что в настоящее время в нашей республике активно пропагандируется западная модель административного судопроизводства (германская модель). Апологеты данной модели ссылаются на многовековую историю западного опыта в данной области, достижение цивилизации, передовой опыт и т.д. Попутно объясняется неудачный опыт советской школы права, архаизм и слабость или, более того, ненужность отдельных институтов права, в частности института административной ответственности.

В то же время Кыргызстан выбрал путь интеграции с ЕАЭС (Евразийский экономический союз – международное интеграционное экономическое объединение (союз), договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 года и вступил в силу с 1 января 2015 года. В настоящее время в состав союза входят Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения и Кыргызстан., ключевыми странами которой являются Россия и Казахстан). Идет процесс унификации огромного пласта законодательства, который рано или поздно затронет и сферу административного процессуального права. В указанных странах с 2015 года (на разных временных этапах) вступают в действие ряд законодательных актов в области административного права, в том числе административного процессуального права. Так, в Российской Федерации с 15 сентября 2015 года вступает в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. В Республике Казахстан с 01 января 2015 года вступил в силу новый Кодекс об административной ответственности, где одной из главных новелл является усовершенствованная процессуальная часть кодекса.

Подход к пониманию к сущности административного судопроизводства в Российской Федерации и в Республике Казахстан

претерпел определенные изменения и требует тщательного изучения. Опыт указанных стран, как на законодательном уровне, так и на правоприменительном уровне, должен помочь на концептуальном уровне выработать четкое понимание того, куда движутся реформы в области административного судопроизводства в Кыргызской Республике в условиях глобализации и региональной интеграции. Очень интересен опыт Республики Армения в этой области, который требует отдельного и глубокого анализа.

Так, согласно Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации Кодекс регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, **судами общей юрисдикции** (далее также - суды) **административных дел** о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

Суды рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе административные дела:

1) об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части;

2) об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих;

3) об оспаривании решений, действий (бездействия) некоммерческих организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в том числе саморегулируемых организаций;

4) об оспаривании решений, действий (бездействия) квалификационных коллегий судей;

5) об оспаривании решений, действий (бездействия) Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи и экзаменационных комиссий субъектов Российской Федерации по приему квалификационного экзамена на должность судьи (далее также - экзаменационные комиссии);

6) о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации;

7) о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, или права на исполнение судебного акта суда общей юрисдикции в разумный срок.

Суды, также рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям, в том числе административные дела:

1) о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения, другого общественного объединения, религиозной и иной некоммерческой организации...;

3) о взыскании денежных сумм в счет уплаты установленных законом обязательных платежей и санкций с физических лиц (далее - административные дела о взыскании обязательных платежей и санкций);

4) о помещении иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащих депортации или передаче Российской Федерацией иностранному государству...;

5) об установлении, о продлении, досрочном прекращении административного надзора, а также о частичной отмене или дополнении ранее установленных поднадзорному лицу административных ограничений...;

6) о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях,

в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке;

7) о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке;

8) иные административные дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию не психиатрического профиля в недобровольном порядке.

Как видно из вышеизложенного границы, административного судопроизводства в Российской Федерации не просто расширились, они охватили широкую область публично-правовых отношений. Предметом административного судопроизводства стали ряд публично-правовых отношений, которые, ранее, регулировались Гражданским процессуальным кодексом. С точки зрения нашего национального права - это «революционная реформа», которая знаменует тектонические сдвиги в понимании предмета административного судопроизводства. Необходимо отметить, что наша республика всегда испытывала на себе влияние российского законодательства и научной мысли, что в принципе неудивительно, так как общее советское прошлое и настоящие интеграционные процессы тесно связывают наши государства.

Здесь также необходимо рассмотреть изменения, которые происходят в области административного права в Республике Казахстан. Забегая вперед, необходимо отметить два существенных направления, в которых продвинулась Республика Казахстан, а именно, создание административных судов и рассмотрение в рамках административных судов дел об административных правонарушениях и обжалование действий (бездействия) органа (должностного лица), осуществляющего производство по делу об административном правонарушении,

В Республике Казахстан произошло существенное обновление законодательства, в частности были приняты новые Уголовный кодекс РК, Уголовно-процессуальный кодекс РК, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. В указанных

кодексах были отражены новеллы, в которых заложены принципиально новые подходы к решению ряда вопросов.

Так, введение понятия уголовного проступка (его институционализация), существенно обновленная процессуальная часть Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях свидетельствуют о том, что в Казахстане правовые реформы успешно реализовываются и уголовное и административное законодательство значительно обновлено и модернизировано.

Профессор И. Ш. Борчашвили отмечает следующие процессуальные новеллы Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях «3. Систематизация административно-процессуальных норм путем исключения главы 26 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан и переноса ее положений в главу 45 КоАП по пересмотру не вступивших в законную силу постановлений по делам об административных правонарушениях. В новом Кодексе предусматривается также новая самостоятельная глава 44 по обжалованию действий (бездействия) органа (должностного лица), осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, чего нет в действующем Кодексе...» [1].

Как отмечает казахский профессор М. М. Алиев «Создание административных судов связано с изданием Президентом Республики Казахстан Указа от 9 февраля 2002 года «Об образовании специализированных межрайонных экономических и административных судов», где в соответствии с Конституционным законом «О судебной системе и статусе судей РК» Президент РК постановил образовать специализированные суды в городах Астане и Алматы, в компетенцию которых входит рассмотрение дел по административным материалам, представляемым органами, имеющими право на совершение указанных действий. Далее, Указом Президента РК от 9 сентября 2004 года «Об образовании, реорганизации и упразднении некоторых районных и приравненных к ним судов Республики Казахстан» были образованы специализированные административные суды в городах нашей республики.» [2].

Здесь важно упомянуть комментарий к Указу Президента Республики Казахстан «Об образовании специализированных межрайонных экономических и административных судов», который был дан государственно-правовым отделом Администрации Президента РК. Согласно комментарию «одновременно указом образованы в порядке эксперимента специализированные межрайонные административные суды в городах Алматы и Астане. Предполагается, что они будут рассматривать дела об административных правонарушениях и гражданские дела об оспаривании решений и действий государственных органов и должностных лиц.»

В настоящее время в Республике Казахстан административные суды рассматривают дела об административных правонарушениях, а также рассматривают дела об оспаривании постановлений органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. Эта модель воплотила в себя универсальное понятие административного судопроизводства, доказывая на практике что административно-деликтное право и так называемая «административная юстиция» имеют одну правовую природу – административно-правовую, имеющую единую форму судебного разбирательства - административное судопроизводство.

В настоящее время в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики принят в первом чтении Административный процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Принимая во внимание, что спонсором разработки и продвижения указанного кодекса является западная иностранная организация, понятно, что модель Административного процессуального кодекса отвечает высоким «европейским» требованиям, но оставляет без внимания ряд существенных аспектов. Целый ряд публично-правовых отношений, а также административно-деликтное право, по мнению разработчиков вышеуказанного законопроекта, остаются вне административного судопроизводства. Если последнее хотят растворить в уголовном праве, то остальные публично-правовые отношения согласно новому проекту Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики остаются в ГПК Кыргызской Республики.

Данный вопрос является отдельным предметом исследования, который в свете «судебной реформы» вызывает вопросы о том, куда движется наша законодательная реформа в области процессуального права.

Проблема нашего законодательства заключается в том, что термин «административное производство» четко не определен, что приводит к разному его пониманию. Как справедливо отмечает Ю. Н. Стариков «Административное судопроизводство, являясь, с нашей точки зрения, важным административно-правовым средством обеспечения и защиты публичных интересов, до настоящего времени не определено нормативно, что вызывает постоянные споры и двусмысленности теории.» [3].

В соответствии с пунктом 2 статьи 93 Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года «2. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства».

В настоящее время в нашей республике единого законодательно закрепленного нормативного правового акта, регулирующего административное судопроизводство, нет. В законодательном проекте Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, который был принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики в первом чтении, дано следующее определение понятия административное судопроизводство. **«Административное судопроизводство (административный процесс) – судопроизводство по спорам, вытекающим из административно-правовых (публично-правовых) отношений между административными органами и/или их должностными лицами, с одной стороны, и физическими и юридическими лицами, с другой стороны.»** Определение понятия административного судопроизводства данное в законодательном проекте Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики является не очень удачным. Данное понятие не только не полностью раскрывает сферу действия (концептуальное определение его границ и юридической природы), которое (фактически) охватывает административное судопроизводство, но и вводит путаницу в понятийный юридикотерминологический аппарат. Для того чтобы

уяснить предмет административного судопроизводства, необходимо определить, что следует понимать прежде всего под административно-правовым спором.

В законодательном проекте Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики дается определение понятия административное дело. **«Административное дело – принятое к производству суда требование о разрешении правового спора между субъектами публичных правоотношений, а также материалы, относящиеся к этому спору. Понятие «административное дело» не распространяется на дела об административных правонарушениях.»**

Как видно из вышеуказанного, правовой спор между субъектами публичных правоотношений рассматривается в как административное дело, с единственной оговоркой, что данное понятие не распространяется на дела об административных правонарушениях. Из вышеизложенного можно сделать промежуточный вывод о том, что под административным судопроизводством понимаются разрешение всех правовых споров, вытекающих из административно-правовых отношений, рассматриваемых как публично-правовые отношения. Далее можно предположить, что за исключением дел об административных правонарушениях, все остальные административно-правовые отношения разрешаются в порядке административного судопроизводства. Но, при рассмотрении проекта Административно-процессуального кодекса, в частности подведомственность административных дел, мы видим, что целый ряд публично-правовых отношений, в том числе административных по своей природе правоотношений, не рассматриваются в порядке административного судопроизводства.

Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 16 проекта Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не рассматриваются в порядке административного судопроизводства дела:

1) о признании недействительными полностью или в части постановлений государственных органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях (о проступках);

2) об избирательных спорах;

3) о возмещении ущерба, причиненного гражданину или юридическому лицу незаконными актами, действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных государственных органов, их должностных лиц, государственных служащих.

4) о возмещении ущерба, причиненного гражданину при исполнении им трудовых обязанностей;

5) о действиях (бездействии) правоохранительных органов, вытекающих из правоотношений в сфере уголовного процесса;

6) о решениях, действиях (бездействии) судебных исполнителей при исполнении исполнительных документов;

7) об установлении неправильностей записей в книгах регистрации актов гражданского состояния;

8) по заявлениям на совершение нотариальных действий или отказ в их совершении.

Если по делам, связанным с уголовными и трудовыми вопросами, а также с делами, относящимся к особому производству (хотя с большой натяжкой) можно согласиться, то остальные публично-правовые отношения остались вне административного судопроизводства. Возникает закономерный вопрос, если публично-правовые отношения остаются вне административного судопроизводства, то они обратно, получается, остаются во введении гражданского судопроизводства? Где реформа административного судопроизводства?

Реформа административного судопроизводства в большей части сводится к тому, что 26 глава Гражданского процессуального кодекса выделяется в отдельный кодекс, который получает стандартные общие процессуальные атрибуты, с включением отдельных новелл в виде искового порядка и активной позиции суда (инквизиционный принцип) при рассмотрении административных дел, а также дистанцирование от дел об административных правонарушениях. Получается это и есть фактически реформа административного судопроизводства?

В рамках данной работы не ставится более глубокое рассмотрение вопроса административно-правового спора (это предмет

отдельного и глубокого изучения), его содержания и формы, так как главным вопросом является выявление проблем становления административного судопроизводства на современном этапе. Но не затронуть это вопрос в контексте данной работы не возможно. Определение понятие предмета административного судопроизводства является краеугольным камнем изучения любого аспекта института административного судопроизводства.

По мнению А.А. Естаева «Предметом административного судопроизводства должен являться административно-правовой спор. Понятийный аспект определения «административно-правового спора» важная на сегодняшний день научно-теоретическая проблема, имеющая большое практическое значение. Актуальность данного вопроса несомненна, поскольку при рассмотрении проблем формирования административного судопроизводства **необходимо определить и описать характер дел**, которые будут разрешаться в ходе административного судопроизводства.» [4].

Конституция Кыргызской Республики во всех ее редакциях (начиная с 1993 года по 2010 года) содержала норму, наряду с другими видами судопроизводства, об административном судопроизводстве. Можем ли мы однозначно сказать о том, что понимание предмета административного судопроизводства исходя из редакции конституции КР 1993 года было одно, а при принятии Конституции КР в 2010 году наше понимание указанного вопроса принципиально изменилось?

Этим вопросом задаются и в российском правоведении. Ю.Н. Старилов полагает, что пока остается неясным, что понимает законодатель под административным судопроизводством в п. 2 ст. 118 Конституции РФ: «...подразумевается ли под этим только рассмотрение дел об административных правонарушениях, или законодатель уже в 1993 г. предусмотрел возможность создания искового производства в специализированных административных судах». [5]

То, что в проекте Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики рассмотрение дел об административных правонарушениях однозначно выведено из сферы административного

судопроизводства, так как административно-деликтную юрисдикцию пытаются отнести к уголовной юрисдикции, можно с определенной натяжкой принять. Но, куда отнести все остальные публично-правовые дела, в том числе административные дела?

Как выше было правильно отмечено А. А. Естаевым, что вопрос определения и описания характера (категорий) дел, которые будут рассмотрены в порядке административного судопроизводства, имеет важный, если не сказать более, по нашему мнению, основополагающее значение.

Указанные в абзаце 8 пункта 3 статьи 26 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики экономические споры, возникающие из гражданских, административных, налоговых, таможенных правоотношений, остаются предметом гражданского судопроизводства, также как и другие публично-правовые отношения, указанные в абзаце 10 пункта 3 статьи 26 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, а именно, дел о защите избирательных прав граждан и иных участников избирательного процесса, дел об установлении неправильностей записей в книгах регистрации актов гражданского состояния, дел по заявлениям на совершение нотариальных действий или отказ в их совершении.

Инициаторов законопроекта об Административно-процессуальном кодексе КР можно было бы понять, если бы за определением понятия административного судопроизводства была бы сделана оговорка о том, что данное определение не ограничивает круг дел, которые могут разрешаться в порядке административного судопроизводства. Иначе говоря, прямо в кодексе отразить то, что в порядке административного судопроизводства могут рассматриваться иные публично-правовые, в том числе административные дела.

Установление жесткого перечня административных дел, с указанием их публично-правового характера, которые соответствуют западной, а если точнее, германской модели административной юстиции, приводит к антогонизму к другой группе публично-правовых отношений, в том числе административных, которые не могут быть рассмотрены в

порядке административного судопроизводства. Фактически, идет монополизация за отдельными категориями публично-правовых дел статуса административных дел и, соответственно, рассмотрению в порядке административного судопроизводства. А это автоматически означает, что оставшаяся категория публично-правовых дел, в том числе административных дел, будут рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства, что, в принципе, и задумано, так как оставшаяся группа публично-правовых дел содержится в новой редакции Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, которую внесла в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики та же группа депутатов (Туманов Т. Т., Никитенко Н. В., Текебаев О. Ч., Абдиев К., Скрипкина Г. А., Шайназаров Т. У., Кочкарова Э.А. – А.), что и проект Административно-процессуального кодекса КР.

Реформирование административного судопроизводства, так как это предлагается отдельными депутатами, а также рабочей группой, финансируемой иностранной организацией, имеет свои, в той или иной мере, положительные сдвиги в этом направлении, но на лицо отсутствие системного и комплексного процесса реформирования этой отрасли. Отсутствует грамотно продуманная концепция реформирования административного судопроизводства. Необходимо ответить на вопрос о том, отвечает ли предложенный кодифицированный вариант административного судопроизводства духу Конституционного положения об административном судопроизводстве? Может ли предложенный кодексом определение административного судопроизводства воплотить в себе предмет административного судопроизводства как это было задумано в Конституции Кыргызской Республики? Правильные ли критерии были выбраны для определения административного судопроизводства?

В отечественной Конституции отражен «дух» административного судопроизводства и, соответственно, «сущность» его должна точно и ясно выражать его в «букве».

На современном этапе перед законодателем, перед наукой стоит важная, актуальная задача реформирования административного судопроизводства. Вместе с тем, прежде чем

искусственно форсировать процесс реформирования, необходимо найти комплексное решение этого вопроса. Воспринимая положительный иностранный опыт надо не забывать сформировавшееся отечественное право, его устоявшиеся правовые институты.

Затрагивая спорный аспект административного судопроизводства в части административно-деликтной юрисдикции, которую отдельные отечественные специалисты, а также их иностранные коллеги, поспешили записать в уголовную юрисдикцию, хочется отметить, что институт административной ответственности имеет все перспективы претендовать, как в историческом аспекте, так и в будущем, на место в качестве составной части административного судопроизводства. Этому подтверждением является опыт в этой области Республики Казахстан и Республики Армении. Если в Республики Казахстан с принятием нового Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях был усовершенствован процессуальные нормы, то в Республики Армения пошли дальше. В Кодексе административного судопроизводства Республики Армения (принят 05.12.2013 г.) был внесен порядок рассмотрения исковых заявлений административных органов и должностных лиц на физических и юридических лиц, т.е. институт административной ответственности получил новое измерение, более совершенное и отвечающее современным тенденциям общественных отношений.

Кыргызстан также стоит на пороге существенных изменений в административно-процессуальной отрасли. Полагаем, что процессы реформирования должны основываться на тщательно проработанной, научно обоснованной концепции формирования административного судопроизводства. Важно правильно определить сферу действия административного судопроизводства, так как в противном случае мы рискуем либо оставить вне рамок административного судопроизводства целый ряд публично-правовых отношений, либо искусственно выделить часть публично-правовых отношений, закрепляя за только ними судебно-административный порядок рассмотрения дел. В итоге, это приведет к той самой советской школе праве, когда

административно-правовые отношения являются придатком к гражданскому судопроизводству. В этой связи, наиболее удачной, в целом, является формулировка сферы действия административного судопроизводства, указанной Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации.

Согласно Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации Кодекс регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции (далее также - суды) административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий. В Кодексе далее указано, что не подлежат рассмотрению в порядке, установленном настоящим Кодексом, возникающие из публичных правоотношений и отнесенные федеральным законом к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, арбитражных судов или подлежащие рассмотрению в ином судебном (процессуальном) порядке в Верховном Суде Российской Федерации, судах общей юрисдикции. Положения настоящего Кодекса не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях, а также на производство по делам об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации четко указывает сферу его действия, но, в то же время, говорит не об ограничении рассмотрения отдельных публичных правоотношений дел в судебно-административном порядке, а только о том, что иные публичные правоотношения рассматриваются в ином порядке, в том числе судебно-административном. Например, это могут быть публично-правовые отношения, вытекающие из экономических споров.

Теоретическое осмысление развития административного судопроизводства в Кыргызстане в контексте региональных интеграционных процессов имеет важное значение и создает предпосылки для выбора оптимальной модели административного судопроизводства. Как отметил С. И. Ибрагимов «Это вызывает необходимость проследить основные тенденции и этапы развития института административной юстиции в странах СНГ, уже идущих по пути его формирования, изучить их позитивный и негативный опыт, имеющий отношение к становлению и развитию этого института».[6]

Модель административного судопроизводства, какие бы теоретические или практические разногласия не существовали бы, должна быть, прежде всего, направлена на полноценную защиту прав и законных интересов (свобод) физических и юридических лиц. В этой связи необходимо еще раз подчеркнуть, что процесс реформирования административно-процессуального права и его института административного судопроизводства должен быть поступательным и комплексным, с учетом динамично изменяющихся общественных отношений. Это позволит избежать ломки сложившейся правовой системы, негативного опыта слепого реформирования и создания устойчивой правовой системы республики, отвечающей духу и букве закона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борчашвили И.Ш. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: от разработки до принятия// Вестник Института законодательства Республики Казахстан, № 3 (35), 2014. С.21.
2. Алиев М.М. Судебная власть и органы прокуратуры в судебной сфере Республики Казахстан. Некоторые аспекты взаимодействия. http://www.rusnauka.com/15_DNI_2008/Pravo/33170.doc.htm.
3. Старилов Ю. Н. От административной юстиции к административному судопроизводству. Вып. 1 / - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2003. С. 23.
4. Естаев А. А. Проблемы формирования системы административных судов Республики Казахстан//Вестник КазНПУ, 2011. С. 11.

5. Старилов Ю.Н. Административная юстиция. Проблемы теории. - Воронеж, 1998. С. 109.

6. Ибрагимов С. И. Административная юстиция в Центрально-Азиатских государствах: Проблемы становления и развития: Автореф. дис. д-ра. юрид. наук. - М., 2013. С.2.

УДК 342.5(575.2)

Базарбай уулу Э.,

*Бажы иши факультетинин деканы
Эл аралык билим беруу программаларын
интеграциялоо институту Ж.Баласагын
атындагы КУУ, ю.и.к., доцент*

СУВЕРЕНДУУ КЫРГЫЗСТАНДЫН МАМЛЕКЕТТИК КЫЗМАТ МЫЙЗАМЫНЫН КАЛЫПТАНЫШЫ ЖАНА ӨНҮГҮҮ МАСЕЛЕЛЕРИНЕ КАРАТА

Аннотация: Бул статьяда Кыргыз Республикасынын мамлекеттик кызмат мыйзамынын өнүгүүсү жөнүндө, тактап айтканда, тарыхый-уюмдук аспектиси каралат. Ошондой эле бул институттун өнүгүү перспективасы каралды.

Аннотация: В статье рассматривается развитие законодательства государственной службы Кыргызской Республики, а именно историко-правовые аспекты. Также рассмотрено перспективы развития этого института.

Annotation: This article refers to the development of the legislation of the Kyrgyz Republic on the public service, in particular, the historical and legal aspects. Also highlights the prospects for the development of the institution.

Негизги сөздөр: Мамлекеттик кызмат, мамлекеттик орган.

Ключевые слова: Государственная служба, государственный орган.

Keywords: Public service, public body.

Суверендүү Кыргызстанда мамлекеттик кызматты регламенттеген биринчи нормативдик уюмдук актылар 1996-жылы кабыл